

Законному представителю
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»

пр.Свободный, 79, г.Красноярск,
660041

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№А67-14.32/19 о назначении административного наказания

марта 2019 года

г. Красноярск

Заместитель руководителя управления – начальник контрольного отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю <...>, рассмотрев дело № А67-14.32/19 об административном правонарушении, возбужденное в отношении Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (пр.Свободный, 79, г.Красноярск, 660041; ИНН/ОГРН 2463011853/1022402137460; дата регистрации юридического лица 06.12.2002) (далее по тексту – ФГАОУ ВО «СФУ») о совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП,

в присутствии защитника ФГАОУ ВО «СФУ» <...> (Доверенность № 338 от 21.12.2018),

УСТАНОВИЛ:

Поводом к возбуждению настоящего дела об административном правонарушении является решение Комиссии Красноярского УФАС России от 19.07.2018 по делу № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства.

Комиссией по рассмотрению вышеуказанного дела были установлены следующие обстоятельства.

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение прокурора Октябрьского района г.Красноярска (исх.№ 7/1-14-2017 от 16.11.2017; вх. № 22010 от 23.11.2017) о проведении проверки действий ФГАОУ ВО «СФУ» при проведении закупок для нужд учреждения.

По результатам рассмотрения указанного обращения в действиях ФГАОУ ВО «СФУ», ООО РСК «Трио» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были выявлены признаки нарушения запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Приказом руководителя Красноярского УФАС России № 3 от 10.01.2018 возбуждено дело № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства и создана Комиссия по его рассмотрению.

Комиссией по рассмотрению дела № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства были установлены следующие обстоятельства.

Между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО «РСК Трио» 02.03.2017 были заключены следующие договоры:

номер договора	Предмет договора	Место выполнения работ	Цена договора, руб.	Срок выполнения работ
18/17	работы по ремонту полов в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	83 744,56	15 рабочих дней с момента подписания договора
17/17	работы по выравниванию полов в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	83 744,56	15 рабочих дней с момента подписания договора
31/17	работы по устройству плинтусов в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	29 556,37	15 рабочих дней с момента подписания договора
20/17	работы по выравниванию	г.Красноярск, ул.Железнодорожников,	97 613,13	15 рабочих дней с момента

	поверхностей потолков в помещениях	13, общежитие № 23		подписания договора
27/17	работы по ремонту потолков в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	77 871,07	15 рабочих дней с момента подписания договора
19/17	работы по окраске стен в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	92 257,12	15 рабочих дней с момента подписания договора
21/17	работы по оштукатуриванию стен в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	93 696,34	15 рабочих дней с момента подписания договора
30/17	работы по ремонту стен в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	97 733,66	15 рабочих дней с момента подписания договора
26/17	работы по разборке в помещениях	г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23	83 203,68	15 рабочих дней с момента подписания договора

Комиссией было установлено, что из условий приведенных договоров следует, что выполнение перечисленных работ было объединено одной целью – проведением ремонта в помещениях здания, расположенного по адресу г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13 (общежитие № 23), о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения и идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом цена ни одного из них (договоров) не превышает 100 тысяч рублей. На основании изложенного, Комиссией сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО «РСК Трио», представляют собой умышленно раздробленную на несколько договоров единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика – проведение ремонта в принадлежащих ему помещениях.

Помимо этого, 30.03.2017 между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО «РСК Трио» были заключены следующие договоры:

номер овра	Предмет договора	Место выполнения работ	Цена договора, руб.	Срок выполнения работ
43/17	работы по устройству потолков	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	93 118,01	10 рабочих дней с момент подписания договора

53/17	работы по ремонту полов и установке дверей	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	37 250,88	10 рабочих дней с момент подписания договора
42/17	электромонтажные работы	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	99 908,57	10 рабочих дней с момент подписания договора
55/17	работы по устройству вентиляции	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	92 264,94	10 рабочих дней с момент подписания договора
41/17	работы по штукатурке и окраске стен	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	93 405,04	10 рабочих дней с момент подписания договора
44/17	работы по устройству перегородок из ГКЛВ	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	98 656,67	10 рабочих дней с момент подписания договора
58/17	работы по гидравлическому испытанию трубопроводов спринклерной системы водоснабжения	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	99 964,19	10 рабочих дней с момент подписания договора
52/17	работы по замене датчиков спринклерной системы пожаротушения	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	40 176,21	10 рабочих дней с момент подписания договора
57/17	работы по ремонту канализации и отопления	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	98 113,31	10 рабочих дней с момент подписания договора
59/17	работы по замене водопроводных труб	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	97 882,73	10 рабочих дней с момент подписания договора
46/17	работы по установке	помещение 4-01 здания,	62 037,28	10 рабочих дней с момент

	умывальников и туалетной фурнитуры	расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9		подписания договора
45/17	работы по установке унитазов	помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9	75 850,79	10 рабочих дней с момент подписания договора

Комиссия определила, что из условий приведенных договоров следует, что выполнение перечисленных работ было объединено одной хозяйственной целью – проведением ремонта в помещении 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9, о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения и идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом цена ни одного из них не превышает 100 тысяч рублей. На основании этого, Комиссией сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО «РСК Трио», представляют собой умышленно раздробленную на несколько договоров единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика – проведение ремонта в принадлежащих ему помещениях.

Также, 10.04.2017 между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО «РСК Трио» были заключены следующие договоры:

номер овра	Предмет договора	Место выполнения работ	Цена договора, руб.	Срок выполнения работ
11/17	демонтажные работы	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	95 092,69	10 рабочих дней с момент подписания договора
13/17	работы по оклейке стен обоями	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	59 392,78	10 рабочих дней с момент подписания договора
12/17	работы по облицовке стен гипсокартонными листами	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	62 885,17	10 рабочих дней с момент подписания договора
14/17	сантехнические работы	Буфет 1 – ого этажа здания,	51 396,15	10 рабочих дней с момент

		расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15		подписания договора
18/17	работы по устройству подвесных потолков	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	95 669,65	10 рабочих дней с момент подписания договора
10/17	электромонтажные работы	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	96 374,01	10 рабочих дней с момент подписания договора
20/17	работы по устройству полов из керамогранита	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	91 618,63	10 рабочих дней с момент подписания договора
19/17	работы по устройству стяжки полов	Буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15	42 451,83	10 рабочих дней с момент подписания договора

Проанализировав условия данных договоров, Комиссия установила, что выполнение перечисленных работ было объединено одной хозяйственной целью – проведением ремонта в помещении буфета 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15, о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения и идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом, цена ни одного из них не превышает 100 тысяч рублей. На основании этого, Комиссией сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО «РСК Трио», представляют собой умышленно раздробленную на несколько договоров единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика – проведение ремонта в принадлежащих ему помещениях.

Закупочная деятельность ФГАОУ ВО «СФУ» регулируется ФЗ «О закупках».

Как установлено частью 1 статьи 2 ФЗ «О закупках», при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, ФЗ «О закупках», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о

закупке).

Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том – числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения (часть 2 статьи 2 ФЗ «О закупках»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 ФЗ «О закупках» при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами:

- 1) информационная открытость закупки;
- 2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;
- 3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- 4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Как указано в пункте 3 статьи 3 ФЗ «О закупках» в положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. При этом заказчик обязан установить в положении о закупке порядок закупки указанными способами.

Правила закупки товаров, работ, услуг для нужд федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» утверждены на заседании Наблюдательного совета ФГАОУ ВО «СФУ» 27.12.2016 (далее – Правила, Правила закупки).

Частью 1 статьи 1 Правил установлено, что Правила регламентируют закупочную деятельность ФГАОУ ВО «СФУ», содержат требования к закупке товаров, работ, услуг (далее – закупка), в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения контрактов, а также иные связанные с обеспечением закупки положения, в целях:

- 1) обеспечения единства экономического пространства;
- 2) создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей Университета в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности;
- 3) эффективного использования денежных средств;
- 4) расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке для нужд Университета и стимулирования такого участия;

- 5) развития добросовестной конкуренции;
- 6) обеспечения гласности и прозрачности закупки;
- 7) предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В силу части 2 статьи 1 Правил при закупке товаров, работ, услуг Университет руководствуется Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, ФЗ «О закупках», Федеральным законом от 03.11.2006 № 174 – ФЗ «Об автономных учреждениях», другими федеральными законами, иными нормативно – правовыми актами Российской Федерации, Уставом Университета и Правилами.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Правил закупки в случаях, когда предусмотренные частью 1 указанной статьи отношения прямо не урегулированы настоящими Правилами и документацией о закупке, Заказчик, комиссия по закупке определяют права и обязанности сторон сообразно целям, предусмотренным частью 1 указанной статьи, исходя из требований добросовестности, разумности, справедливости и руководствуясь следующими принципами:

- 1) информационная открытость закупки;
- 2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;
- 3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- 4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Частью 1 статьи 6 Правил установлено, что закупка может осуществляться путем проведения следующих процедур:

- 1) конкурс;
- 2) аукцион;
- 3) запрос котировок;
- 4) закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика);
- 5) аукцион на право заключения контракта.

Статьей 54 Правил определен перечень случаев, когда возможно проведение закупки у единственного поставщика. В него (перечень), в частности, входит случай когда осуществляются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Университета на сумму, не превышающую 100 (сто) тысяч рублей.

Установленные частью 1 статьи 3 ФЗ «О закупке» и частью 1 статьи 1 Правил принципы должны соблюдаться в полной мере независимо от способа закупки.

При этом является недопустимым осуществление закупки идентичных или однородных товаров, работ, услуг, а также имеющих единую хозяйственную цель работ или услуг у единственного поставщика посредством заключения одновременно нескольких договоров с одним и тем же лицом при соблюдении ограничения по цене договора, с целью ухода от обязанности по проведению закупки конкурентным способом (условно говоря «дробление» предмета договоров).

Данный вывод следует из общеправового принципа недопустимости использования своих прав в ущерб правам и законным интересам других лиц (часть 3 статьи 17, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), а также принципа добросовестности участников гражданского оборота (статья 10 ГК РФ), в соответствии с которым не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), так как заказчик действуя описанным выше образом, используя свое право на проведение закупки у единственного поставщика, причиняет ущерб правам и законным интересам потенциально неограниченного числа хозяйствующих субъектов, которые в равной степени как и лицо, с которым контракты заключены как с единственным поставщиком, могут осуществить поставку товаров, выполнить работы и оказать соответствующие услуги.

Более того, проведение закупки подобным способом противоречит принципу обеспечения конкуренции (пункт 2 части 1 статьи 3 ФЗ «О закупках», пункт 2 части 4 статьи 1 Правил закупки), поскольку в подобных случаях за счет формального соблюдения требования закона и Правил, уходя от обязанности по проведению конкурентных процедур (торги, запрос котировок, запрос предложений), заказчик сокращает потенциальное число участников закупки (при том, что на соответствующем товарном рынке осуществить поставку товаров, выполнить работы или оказать соответствующие услуги может неограниченное число лиц) до одного лица, которое он выбирает по своему субъективному усмотрению. Названный подход к недопустимости «дробления» предмета договоров также нашел отражение в судебной практике.

Комиссией по рассмотрению дела № 3-11-18 установлено, что между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО РСК «Трио» были заключены договоры, цена по каждому из которых не превышает 100 000 тысяч рублей, договоры имеют своим предметом выполнение взаимосвязанных работ, имеют идентичный срок выполнения работ, а также заключены в один день.

Комиссия посчитала установленным то обстоятельство, что работы, являющиеся предметом договоров, заключенных с ООО РСК «Трио» являются взаимосвязанными и имеют одну хозяйственную цель.

Так, договоры, заключенные с ООО РСК «Трио» предполагали выполнение строительных работ по одним адресам, а именно: г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23; помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9; буфет 1 – ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15. Помимо этого, из предметов договоров следует, что работы выполнялись относительно конструктивных элементов помещения (стены, пол,

потолок и т.п.) либо инженерных коммуникаций помещения (водопроводные трубы, канализация и отопление, системы пожаротушения, электромонтажные работы). Это обстоятельство, с учетом того что сами работы выполнялись в одном и том же помещении, а также то, что срок выполнения работ относительно каждого помещения являлся одинаковым, позволили Комиссии сделать вывод, о том, что применительно к каждому из помещений работы, выполняемые ООО РСК «Трио» представляли собой единую хозяйственную потребность заказчика по ремонту таких помещений и обеспечению их надлежащей эксплуатации.

На основании вышеперечисленных обстоятельств Комиссия по рассмотрению дела № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства пришла к следующим выводам.

Для установления факта «дробления» предмета договоров необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

- 1) предмет договоров предполагает поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся однородными или идентичными, выполнение работ или услуг, взаимосвязанных между собой одной хозяйственной целью;
- 2) поставка таких товаров, выполнение работ либо оказание услуг направлены на удовлетворение единой нужды заказчика;
- 3) такие договоры (контракты) заключены с одним лицом.

Для установления первого признака «дробления» контрактов Комиссия проанализировала вопрос о том, являются ли работы, выполняемых в рамках заключенных между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО РСК «Трио» однородными, идентичными либо объединенными единой хозяйственной целью.

Комиссия установила что все заключенные между контрагентами договоры объединены одной хозяйственной целью, мотивация чему со стороны Комиссии дана выше.

Относительно второго условия «дробления» предмета договоров, Комиссией было указано на необходимость учета различных обстоятельств, таких как заключение договоров в один день, доведение лимитов денежных средств до распорядителя (получателя) единым трансфертом, необходимость выполнения государственных (муниципальных) заданий, программ и т.п., место выполнения работ, срок их выполнения, а также иных обстоятельств, свидетельствующие о том, что нужда заказчика для удовлетворения которой заключены договоры, является единой.

Комиссией было установлено, что договоры, заключенные с ООО РСК «Трио» имеют одинаковый срок выполнения работ, места выполнения работ по каждому из договоров географически связаны друг с другом (работы выполняются либо в одном помещении либо на одном объекте).

Из пояснений ФГАОУ ВО «СФУ», представленных при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, следует, что источником финансирования договоров, заключенных с ООО «РСК Трио», являлись средства от приносящей доход деятельности либо субсидии на выполнение государственного задания.

Указанные обстоятельства послужили свидетельством, что в данном случае нужда заказчика при заключении договоров с ООО РСК «Трио» была единой.

При этом Комиссия пришла к выводу о том, что выполняется и третье условие «дробления» предмета договоров – указанные договоры имеющие своим предметом выполнение объединенных одной хозяйственной целью работ, направленных на удовлетворение единой нужды заказчика, заключены с одним и тем же лицом – ООО РСК «Трио».

Исходя из этого, Комиссия пришла к выводу о том, что предмет договоров, заключенных ФГАОУ ВО «СФУ» с ООО РСК «Трио» умышленно «раздроблен» учреждением.

В соответствии со статьей 8 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

При этом согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Частью 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не

входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

При этом последствие, указанное в пункте 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», с учетом системного толкования пункта 17 статьи 4, части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», представляет собой специальную разновидность ограничения конкуренции.

Заключив вышеописанным способом договоры с ООО РСК «Трио» ФГАОУ ВО «СФУ» создал препятствия доступу на товарный рынок иным хозяйствующим субъектам, действующим на одном товарном рынке с ООО РСК «Трио», так как все иные хозяйствующие субъекты лишились возможности заключить договоры с учреждением, которой они бы обладали при проведении торгов.

Доказательствами же достижения антиконкурентного соглашения между

ответчиками Комиссия посчитала факт неоднократного вступления ответчиков в договорные отношения подобным образом.

Комиссией также был проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке общестроительных работ.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, в рассматриваемом случае нарушение антимонопольного законодательства было совершено на товарных рынках общестроительных работ.

Временной интервал определен Комиссией исходя из цели исследования – анализа состояния конкурентной среды на указанном рынке в период заключения договоров с ООО «РСК Трио» и составил 2 месяца – с марта 2017 года по апрель 2017 года.

Согласно пункту 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу о том, что общестроительные работы представляет собой товар по смыслу пункта 1 статьи 4 ФЗ О «О защите конкуренции».

За продуктовые границы товарного рынка общестроительных работ в данном случае был принят указанный товар. При этом, оценивая границы товарного рынка, определение продуктовых границ товарного рынка основывается на мнении покупателей о взаимозаменяемости товаров, составляющих одну товарную группу. Мнение покупателей может определяться путем анализа предмета договоров, предметом которых является выполнение соответствующих работ. В рассматриваемом случае предварительное определение товара было проведено на основании договоров, заключенных между ФГАОУ ВО «СФУ» с одной стороны и ООО «РСК Трио» с другой. На этапе окончательного определения продуктовых границ исследуемого товарного рынка, подтвердились продуктовые границы товарного рынка, определенные на предварительном этапе.

Процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара, ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом

установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Местоположение потребителя – г.Красноярск. Вместе с тем, поскольку в том случае, если бы ФГАОУ ВО «СФУ» проводило закупку конкурентными способами определения поставщика (исполнителя, подрядчика), извещение о проведении закупки было бы размещено в единой информационной системе в сфере закупок, которое не может содержать требований о нахождении исполнителя в конкретном регионе, и потенциальными исполнителями могли быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно осуществляющие поставку подобных товаров.

При этом, как следует из пункта 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», определяющим для определения географических границ товарного рынка является именно положение покупателя товара, которым в данном случае является ФГАОУ ВО «СФУ». Более того, приобретение и реализация указанных товаров вне географических границ г.Красноярска может быть нецелесообразным как для учреждения, так и для хозяйствующих субъектов, которые осуществляют реализацию общестроительных работ.

Таким образом, географические границы указанного товарного рынка охватываются территорией г.Красноярск.

Как ФГАОУ ВО «СФУ», так и ООО «РСК Трио» действуют в границах данного товарного рынка.

Исходя из вышеизложенной совокупности обстоятельств, Комиссия пришла к выводу о том, что между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО РСК «Трио» было достигнуто запрещенное антимонопольным законодательством соглашение, запрет на достижение которого установлен пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», результатом которого стало ограничение конкуренции на товарных рынках общестроительных работ.

Решением от 19.07.2018 Комиссия признала ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО РСК «Трио» нарушившими запрет, предусмотренный пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» в части достижения между ФГАОУ ВО «СФУ» запрещенного антимонопольным законодательством соглашения с ООО РСК «Трио».

Согласно части 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Поводом к возбуждению настоящего дела об административном правонарушении является решение Комиссии Красноярского УФАС России от 19.07.2018 по делу № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства.

Указанные действия ФГАОУ ВО «СФУ» образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.32 КоАП.

Федеральным законом от 17.04.2017 №74-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс

Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон №74-ФЗ) внесены изменения в статью 14.32 КоАП, устанавливающие дифференциацию административной ответственности за заключение и участие в различных видах антиконкурентных соглашений, координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов и осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий в зависимости от степени общественной опасности соответствующих деяний.

Статья 14.32 КоАП в редакции, действующей до вступления в законную силу Закона №74-ФЗ (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 №160-ФЗ), устанавливала административную ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий (часть 1); координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, недопустимая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации (часть 2); заключение федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органом или организацией, государственным внебюджетным фондом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения или осуществление указанными органами или организациями недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий (часть 3).

Нарушение запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» охватывалось частью 1 статьи 14.32 КоАП в редакции, действующей до вступления в законную силу Закона №74-ФЗ (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 №160-ФЗ).

Часть 1 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона №74-ФЗ предусматривает ответственность за заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации картелем, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи, либо участие в нем.

Таким образом, часть 1 статьи 14.32 КоАП в действующей редакции не устанавливает ответственность за нарушение запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Между тем, часть 4 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона № 74-ФЗ предусматривает ответственность хозяйствующих субъектов за заключение и иных недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашений либо участие в них, таким образом, в настоящее время с учетом дифференциации административной ответственности за заключение и участие в различных видах антиконкурентных соглашений, именно часть 4 статьи 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Вместе с тем, ответственность хозяйствующих субъектов и их должностных лиц,

предусмотренная частью 4 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона №74-ФЗ по сравнению с предыдущей редакцией части 1 статьи 14.32 КоАП (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 №160-ФЗ) за указанные деяния существенно снижена.

Часть 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации запрещает налагать ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, а если после совершения правонарушения ответственность за него была устранена или смягчена, предписывает применять новый закон.

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 КоАП лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Согласно части 2 статьи 1.7 КоАП закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Учитывая изложенное, часть 4 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона №74-ФЗ применяется с 28.04.2017 в отношении всех правонарушений, на которые распространяются диспозиции указанных норм, вне зависимости от времени нарушения, поскольку улучшает положение лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Следовательно, при квалификации действий ФГАОУ ВО «СФУ» подлежит применению действующая редакция части 4 статьи 14.32 КоАП.

В связи с необходимостью вызова представителя ФГАОУ ВО «СФУ» для составления протокола об административном правонарушении в адрес указанных учреждений было направлено уведомление о составлении протокола и необходимости явки законного представителя либо защитника учреждения (исх.№ 2106 от 24.12.2018). Указанное уведомление было получено, что подтверждается отчетом об отслеживании почтового отправления с почтовым идентификатором 80084530334664, а также списком № 32 внутренних почтовых отправлений Красноярского УФАС России от 25.12.2018.

На составление протокола явились защитники ФГАОУ ВО «СФУ» <...>, действующий на основании доверенности № 339 от 21.12.2018; <...>, действующий на основании доверенности № 338 от 21.12.2018.

Определением от 08.02.2019 рассмотрение дела № А67-14.32/19 об административном правонарушении назначено на 26.02.2019.

Определением от 26.02.2019 рассмотрение дела отложено на 26.03.2019, а срок рассмотрения дела продлен до 26.03.2019.

26 марта 2019 года настоящее дело об административном правонарушении рассмотрено в присутствии защитника ФГАОУ ВО «СФУ» <...> (Доверенность № 338 от 21.12.2018).

Защитник учреждения с вменяемым административным правонарушением не согласился, указал на то, что действующее законодательство не устанавливает запрета на «дробление» предмета договоров посредством заключения взаимосвязанных сделок, работы, выполняемые по договорам, заключенным с ООО РСК «Трио», не являются взаимосвязанными, носят самостоятельный характер. Таким образом, по мнению защитника ФГАОУ ВО «СФУ», в действиях учреждения отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 14.32 КоАП.

Кроме того указал, что в действиях учреждения присутствуют обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а именно совершение соответствующего административного правонарушения впервые, а также оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении.

Рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, заслушав защитника ФГАОУ ВО «СФУ», прихожу к выводу о том, что в материалах дела имеется достаточно доказательств для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения по делу.

С учетом имеющихся в деле доказательств, считаю доказанным наличие в действиях учреждения состава административного правонарушения. Факты нарушения удостоверяются решением Комиссии Красноярского УФАС России от 19.07.2018 по делу № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства; материалами дела № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом, доводы защитника учреждения являются несостоятельными ввиду следующего.

Довод ФГАОУ ВО «СФУ» о том, что на заключение договоров посредством совершения нескольких взаимосвязанных сделок для заказчиков, осуществляющих закупки в соответствии с ФЗ «О закупках» и утвержденным в соответствии с ним Положением о закупках, отсутствует запрет в действующем законодательстве, отклоняется как несостоятельный ввиду того, что запрет, установленный пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» и выступает таким запретом на заключение договором подобным образом, поскольку «дробление» предмета договоров есть способ реализации антиконкурентного соглашения.

Что касается довода о том, что работы по договорам, заключенным с ООО РСК «Трио» носят самостоятельный характер, не являются взаимосвязанными, то данный довод также безоснователен, так как, как уже было упомянуто выше, договоры, заключенные с ООО РСК «Трио» предполагали выполнение строительных работ по одним адресам, а именно: г.Красноярск, ул.Железнодорожников, 13, общежитие № 23 (договоры от 02.03.2017) помещение 4-01 здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, стр.9 (договоры от 30.03.2017); буфет 1 –

ого этажа здания, расположенного по адресу: г.Красноярск, ул.Киренского, 26 «А», корпус №15 (договоры от 10.04.2017). Помимо этого, из предметов договоров следует, что работы выполнялись относительно конструктивных элементов помещения (стены, пол, потолок и т.п.) либо инженерных коммуникаций помещения (водопроводные трубы, канализация и отопление, системы пожаротушения, электромонтажные работы). Это обстоятельство, с учетом того что сами работы выполнялись в одном и том же помещении, а также то, что срок выполнения работ относительно каждого помещения являлся одинаковым, позволяет сделать вывод, о том, что применительно к каждому из помещений работы, выполняемые ООО РСК «Трио», представляли собой единую хозяйственную потребность заказчика по ремонту таких помещений и обеспечению их надлежащей эксплуатации.

Таким образом, доводы об отсутствии в действиях учреждения объективной стороны административного правонарушения, состав которого предусмотрен частью 4 статьи 14.32 КоАП, опровергаются материалами дела.

В соответствии со статьей 1.5 КоАП лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Частью 1 статьи 1.6 КоАП установлено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основании и в порядке, установленных законом.

Административным правонарушением в соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Как следует из диспозиции части 4 статьи 14.32 КоАП объектом правонарушения являются общественные отношения в области предпринимательской деятельности, связанные с реализацией ряда конституционных принципов, а именно единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Объективная сторона правонарушения заключается в заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения.

Объективная сторона правонарушения, совершенного ФГАОУ ВО «СФУ» выражается в заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения и участия в нем, а именно соглашения между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО РСК «Трио», что нарушает запрет, установленный пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Субъектом данного правонарушения является юридическое лицо – ФГАОУ ВО «СФУ».

Применительно к субъективной стороне необходимо принимать во внимание, что с

учетом предусмотренных статьей 2 ГК РФ характеристик предпринимательской деятельности (осуществляется на свой риск), отсутствие вины предпринимателя, при наличии в его действиях признаков объективной стороны правонарушения, предполагает объективную невозможность соблюдения установленных правил, необходимость принятия мер, от предпринимателя не зависящих.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», выяснение виновности лица в совершении административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 26.2 КоАП.

Доказательств принятия ФГАОУ ВО «СФУ» всех зависящих от него достаточных мер по соблюдению действующего законодательства, равно как и доказательств, свидетельствующих о наличии реальных препятствий для его соблюдения при рассмотрении дела не представлено.

Ввиду этого, в деянии учреждения усматривается вина, предусмотренная частью 2 статьи 2.1 КоАП, поскольку у общества имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП предусмотрена административная ответственность, но ФГАОУ ВО «СФУ» не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вред в административных правонарушениях, составы которых являются формальными, презюмируется самим фактом совершения деяния.

Таким образом, ФГАОУ ВО «СФУ» совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП.

В соответствии со статьёй 3.1 КоАП административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения, целью которой является предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Согласно статье 4.1 КоАП административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с КоАП.

При определении вида и размера административного наказания учитываются следующие данные: основания, исключющие производство по делу об административном правонарушении в соответствии со статьёй 24.5 КоАП; характер административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП; давность привлечения к административной ответственности; обстоятельства, смягчающие, отягчающие административную ответственность.

Оснований, исключающих производство по делу об административном правонарушении, перечень которых установлен статьей 24.5 КоАП, не выявлено.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, установленный статьей 4.5 КоАП не истек.

При рассмотрении дела установлены следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а именно совершение соответствующего административного правонарушения впервые, а также оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении.

Обстоятельства, отягчающие административную ответственность, перечень которых определен 4.3 КоАП, отсутствуют.

Применение положений статьи 2.9 КоАП и освобождение ФГАОУ ВО «СФУ» от административной ответственности рассмотрено и признано невозможным, ввиду следующего.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Одним из отличительных признаков малозначительного правонарушения является то, что оно, при формальном наличии всех признаков состава правонарушения, само по себе, не содержит каких-либо угроз для личности, общества и государства.

Таким образом, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношением может быть оценено только с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности.

При этом существенная угроза охраняемым общественным отношениям по рассматриваемому правонарушению заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении учреждения к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.

Согласно санкции части 4 статьи 14.32 КоАП совершение указанного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке

которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

В соответствии с правовой позицией ВАС РФ, отраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 11132/11, годом выявления административного правонарушения признается год издания приказа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Следовательно, учету при назначении штрафа в настоящем деле подлежат, с учетом продуктовых границ товарного рынка, установленного Комиссией по рассмотрению дела № 3-11-18, расходы ФГАОУ ВО «СФУ» на приобретение общестроительных работ, понесенные в 2017 году.

Согласно представленным ФГАОУ ВО «СФУ» пояснениям (исх. № 1069 от 25.02.2019; вх. № 3934 от 27.02.2019), в 2017 году учреждением понесены расходы на приобретение общестроительных работ в размере 10 970 638,41 рублей.

С учетом характера совершенного административного правонарушения, наличия смягчающих обстоятельств, прихожу к выводу о возможности назначения ФГАОУ ВО «СФУ» административного наказания в виде административного штрафа в пределах минимума санкции административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП.

Таким образом, административный штраф, подлежащий назначению ФГАОУ ВО «СФУ» составляет: $(10\,970\,638,41 * 1) / 100 = 10\,970\,638,41 / 100 = 109\,706$ рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 1.2; 1.4; 1.5; 1.7; 2.1-2.4; 2.6; 3.1-3.5; 4.1-4.5; 14.32, 23.48, 29.9, 29.10 КоАП,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать ФГАОУ ВО «СФУ» виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП.

2. За совершение административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП, назначить ФГАОУ ВО «СФУ» административное наказание в виде административного штрафа в размере 109 706 рублей.

Штраф необходимо перечислить по следующим реквизитам: ИНН 2466009115 КПП 246601001 УФК по Красноярскому краю (Красноярское УФАС России) г.Красноярск р/сч 40101810600000010001 в отделение Красноярск Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации БИК 040407001 ОКТМО 04701000 Назначение платежа: (КБК 161 116 02010 01 6000 140, УИН 16133040100001578211).

В соответствии со статьей 31.1 КоАП постановление об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления об административном правонарушении, если постановление не было обжаловано или опротестовано, либо после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту.

Постановление по делу об административном правонарушении в соответствии со статьями 30.1 и ст. 30.3 КоАП, может быть обжаловано в Арбитражный суд Красноярского края в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в силу.

Частью 5 статьи 32.2 КоАП предусмотрено, что при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, по истечении тридцати дней со срока, указанного в части 1 статьи 32.2 КоАП, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, принимают решение о привлечении лица, не уплатившего административный штраф, к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП.

Исполнитель руководителя
Управления – начальник
Административного отдела

<...>